

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель начальника Санкт-Петербургского
университета МВД России (по научной работе)
Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

М.В. Бавсун

«17» января 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» о диссертации Лаптева Дмитрия Борисовича на тему: «Акцессорные уголовно-правовые меры», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы. Увеличение на современном этапе количества средств уголовно-правового воздействия, которые не предполагают реализацию наказания, продиктовано проведением политики гуманизации уголовного законодательства. Идея о том, что количественный и качественный рост преступности в обществе невозможно эффективно пресечь исключительно мерами уголовной ответственности и наказания, предопределила необходимость поиска средств некарательного воздействия, которые обеспечивали бы выполнение задач, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Соответствующие правовые последствия совершения общественно опасного деяния были закреплены в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», предоставляя, таким образом, правоприменителю дополнительные возможности при отправлении правосудия, обеспечив его вариативность и уход от исключительно карательного начала.

В то же время, правовая природа иных мер уголовно-правового характера в настоящее время остаётся неопределённой. Дискуссионными

являются вопросы, касающиеся номенклатуры данных мер, их социальной, исторической, экономической, психологической, воспитательной и прочей обусловленности, а также эффективности, наряду с основаниями и условиями применения. Отдельно можно сказать и о несовершенстве их законодательных формулировок. К сожалению, этот раздел Уголовного кодекса России формировался крайне непоследовательно.

Проблемным сегодня является определение места и роли отличных от уголовной ответственности мер в системе уголовно-правового воздействия и государственного принуждения в целом. В правовой доктрине отсутствует консенсус относительно возможности исследования рассматриваемых правовых средств в качестве системы и, как следствие, существования самостоятельного института иных мер уголовно-правового характера. Одна из самых больших проблем иных мер уголовно-правового характера, заключается в размытой правовой природе их происхождения, а соответственно, статуса и места в общей системе государственного принуждения. Особенно остро данная проблема стоит, применительно к наказанию, взаимодействия с которым на данный момент у мер иного воздействия просто нет. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что это две параллельно существующие системы (в большей мере даже перечни) государственного принуждения уголовно-правового характера, между которыми какая-либо связь отсутствует.

Эти обстоятельства обуславливают необходимость научного исследования норм, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера, и формулирования предложений по их юридическому совершенствованию. По этим и многим другим причинам, актуальность и теоретико-прикладное значение подготовленного Д.Б. Лаптевым диссертационного исследования сомнений не вызывают.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Объект и предмет диссертации определены вполне удачно, что позволяет наряду с другими

составляющими достичь поставленной цели исследования: разработка научно обоснованной концепции правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения не входящих в объем уголовной ответственности и обеспеченных силой государственного принуждения средств разрешения уголовно-правового конфликта (акцессорных уголовно-правовых мер) (с. 9). Задачи поставлены верно, что позволило автору рассмотреть исследуемое явление с различных сторон и продемонстрировать различные аспекты и дальнейшие возможности его совершенствования, включая целесообразность корректировки норм уголовного закона, регламентирующего акцессорные уголовно-правовые меры с целью их систематизации и повышения эффективности применения (с. 9-10) и предложить модель раздела VI Общей части УК РФ «Акцессорные меры уголовно-правового характера» (с. 11, 438-447). Формулировки предлагаемых норм представляют весьма значительный интерес и, на наш взгляд, заслуживают положительной оценки и дальнейшего изучения и обсуждения, но и, разумеется, способны вызвать «шквал» критики со стороны научного сообщества. Впрочем, предложенная систематизация иных мер уголовно-правового характера (акцессорных мер, согласно авторской позиции) поражает своей продуманностью и является сугубо позитивной в деле научного осмысления возникающих в этой сфере проблем и концептуальных основ построения Общей части Уголовного кодекса России

Избранная методология соответствует особенностям объекта и предмета исследования. Автором использованы разнообразные методы научного познания, которые обеспечили всесторонность, полноту и качество проведения представленной научной работы (с. 10). Сформулированные в диссертации выводы и предложения в большей части являются достоверными и обоснованными, что обусловлено верным определением теоретической и правовой основы проведенного исследования (с. 11).

Работу Д.Б. Лаптева выгодно отличает глубокий анализ нормативных актов Российской Федерации, а также ряда зарубежных государств, трудов

отечественных учёных, посвящённых решению политико-правовых проблем гуманизации уголовного законодательства, содержания уголовно-правового воздействия и уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности и наказания, применения отдельных видов иных мер уголовно-правового характера, толкования соответствующих уголовно-правовых норм, а также их эффективности в современных условиях и др.

В целях обеспечения большей степени определенности права в части изложения соответствующих предписаний уголовного закона диссертантом выработаны новые дефиниции: «акцессорные», «вариативные» и «дополнительные» меры, изучение которых наполнило правовую доктрину и открыло новый взгляд на содержание института иных мер уголовно-правового характера (с. 12, 17 и др.).

Впечатляет эмпирическая база исследования. Автором подверглись комплексному изучению следующие данные:

1) правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам содержания иных мер уголовно-правового характера;

2) материалы уголовных дел, по которым применялись отдельные иные меры уголовно-правового характера: изучены материалы 700 уголовных дел, судебных решений, размещенных на сайтах судов и в государственной автоматизированной системе «Правосудие», рассмотренных в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, Томской, Омской и Новосибирской областях, Краснодарском крае;

3) результаты проведенного в период с 2018 по 2023 годы социологического опроса 412 человек – правоприменителей различных целевых групп (112 следователей, 89 сотрудников прокуратуры, 102 судей, 109 адвокатов, работающих в различных регионах России: городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Воронежской, Томской, Омской и Новосибирской областях, Краснодарском крае) (с. 449-456);

4) данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по вопросам диссертационного исследования; результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами при разработке родственной проблематики, в том числе науках уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Таким образом, представленная эмпирическая основа (с. 11-12) может характеризоваться всесторонностью и полнотой, что обеспечивает возможность формулирования научно-обоснованных выводов и предложений относительно заявляемого предмета диссертационного исследования. Следует отметить, что заявленная эмпирическая база в полной мере нашла свое отражение на протяжении большей части непосредственно диссертационного исследования, что относится к несомненным достоинствам рецензируемой работы.

Представленные в диссертации научные положения и выводы отражены в одной монографии, тридцати трех научных статьях, двадцать семь из которых размещены в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (с. 21, с. 44-48 автореферата).

Основные результаты, выводы, научно-практические рекомендации, сформулированные в исследовании, доведены диссертантом до научной общественности путём выступлений на многих международных и всероссийских научно-практических конференциях. Результаты диссертации внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Прикладные рекомендации, сформулированные в работе, используются в практической деятельности судей Томского областного суда.

Структура исследования представляется логичной и методологически обоснованной, соответствуя требованиям, предъявляемым к работам подобного уровня. Диссертация оформлена в соответствии с критериями,

предъявляемыми к подобному виду работ, характеризуется внутренним единством и последовательностью изложения материала.

Автореферат и опубликованные соискателем работы соответствуют теме и содержанию диссертации. В автореферате и опубликованных работах в полной мере отражены основные выводы и предложения, которые изложены в тексте диссертационного исследования.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Не вызывает сомнений научная новизна диссертации, некоторые теоретико-правовые аспекты которой до настоящего времени находились за рамками предмета юридических исследований. Об этом свидетельствуют самостоятельный характер представленного научного труда, значительное количество использованных при проведении исследования публикаций, анализ весьма сложных доктринальных вопросов, лежащих в плоскости заявленного предмета научного исследования.

В работе разработана концепция правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения не входящих в объем уголовной ответственности принудительных мер, направленных на разрешение уголовно-правового конфликта, что имеет ключевой характер, составляя саму суть работы.

Своё более предметное выражение научная новизна находит в результатах обстоятельного анализа иных мер уголовно-правового характера, установление которых, с позиции диссертанта, обеспечивает дифференциацию принудительного сегмента уголовно-правового воздействия. Иные меры уголовно-правового характера, как установлено соискателем, имеют акцессорный характер по отношению к мерам, применяемым в рамках уголовной ответственности и назначения наказания. Рассматриваемые меры в структуре уголовно-правового воздействия выполняют роль вспомогательных, дополняют арсенал средств принудительно – порицательной направленности особым типом реакции

на общественно опасное поведение, обеспеченным силой государственного принуждения, но при этом не содержащим порицания лица от имени государства.

Одним из достоинств представленного исследования является авторская попытка обеспечить соблюдение принципа правовой определенности при изложении соответствующих предписаний путем конкретизации дефиниции «иные меры уголовно-правового характера» в «акцессорные меры уголовно-правового характера» в целях обеспечения надлежащего отражения в нормах закона их правовой сущности. Акцессорными предлагается считать вспомогательные связанному с реализацией уголовной ответственности ресурсу уголовно-правового воздействия некарательные меры реального либо потенциального государственного принуждения, применяемые в связи с совершением общественно опасного деяния (с. 14, 26 и др.).

Далее предлагается иные (акцессорные) меры уголовно-правового характера законодательно дифференцировать на вариативные и дополнительные меры, что, с точки зрения диссертанта, обеспечит соблюдение требований однозначности правового регулирования отношений, связанных с установлением отличных от уголовной ответственности средств, применяемых в связи с совершением общественно опасного деяния (с. 14, 31 и др.).

Заслуживает поддержки аргументированная автором идея о том, что уголовно-правовые средства, имеющие признаки акцессорных мер, необходимо объединить в одном разделе УК РФ в целях исключения коллизий, касающихся определения их правового статуса (с. 19, 149 и др.). Крайне важным является практикоориентированная часть рецензируемой работы, направленной на оценку эффективности предлагаемых автором мер, перспективы их развития, а также непосредственно практики их применения судами.

Все перечисленные предложения, в целом, представляют собой определённую научную ценность для последующих исследований в области заявленной проблематики. Результаты, полученные в ходе подготовки диссертации Д.Б. Лаптева могут способствовать решению задачи совершенствования нормативно-правового регулирования в части определения сущности иных мер уголовно-правового характера, их места в системе мер уголовно-правового воздействия и обеспечения предупреждения совершения преступлений.

Высоко оценивая качество результатов исследования, следует обратить внимание автора на некоторые положения и выводы, которые, по нашему мнению, носят дискуссионный характер, а потому нуждаются в дополнительном обосновании и (или) уточнении в процессе устной защиты диссертации.

1. Во-первых, не вполне согласованным представляется определение акцессорных мер уголовно-правового характера (вспомогательные связанному с реализацией уголовной ответственности ресурсу уголовно-правового воздействия некарательные меры реального либо потенциального государственного принуждения, применяемые в связи с совершением общественно опасного деяния) и предлагаемый автором перечень соответствующих правовых средств (с. 14). В частности, не приводится достаточной аргументации, относительно не включения в перечень иных мер уголовно-правового характера (в интерпретации упомянутого определения) условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а также целого спектра других средств принуждения, также занимающих свою нишу в уголовном законе, например, меры, направленные на контроль за условно осужденными или условно-досрочно-освобожденными от дальнейшего отбывания наказания и некоторые другие.

2. Вызывает сомнение вывод, согласно которому признаками иных мер уголовно-правового характера обладает помещение несовершеннолетнего в

специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, которое применяется в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности и совершивших общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законодательством (с. 208). Полагаем, что в данном случае автор не вполне верно оценивает юридические факты, которые могут лежать в основе возникновения уголовного правоотношения и, соответственно, применения мер уголовно-правового характера. Отсюда вполне закономерным видится вопрос относительно того насколько правильно была определена автором правовая природа данного средства государственного принуждения.

3. Полагаем, что не в полной мере отличается научной новизной вывод о некарательном характере иных мер уголовно-правового характера (с. 17). Подобная позиция находит свое отражение в большинстве исследований соответствующей тематики, которые проводятся в последнее десятилетие. В случае, если научная новизна данного положения кроется в аргументации, то она должна дополнительно прозвучать в процессе публичной защиты диссертации.

4. Полагаем, что соискателю целесообразно представить дополнительное обоснование необходимости отказа от регламентации в российском уголовном законодательстве норм об изъятии в доход государства активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Соответствующие положения уголовного законодательства автор диссертации предлагает признать утратившими силу с мотивировкой о необходимости акцентуации усилий государственной политики на развитии более эффективных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов в рассматриваемой сфере (с. 355). При этом аргументация принятия подобных достаточно радикальных мер не представляется убедительной.

5. Уязвимой является позиция диссертанта, предлагающего регламентировать нормы, связанные с уголовно-правовым воздействием на

юридических лиц, в рамках института иных мер уголовно-правового характера (с. 354). Аргументацию автора нельзя признать достаточной, поскольку, соискателем не оценена в полной мере обусловленность отступления от принципа личной виновной ответственности и не осуществлен просчет экономических и других последствий от принятия подобных форм воздействия на бизнес. Более того, именно данный аспект проблемы, не находит своего подтверждения в истории русского уголовного права, стоявшего на противоположных позициях.

Тем не менее, без дискуссионных положений немыслима ни одна научная работа. Poleмика присуща любому исследованию, что подчеркивает его высокую степень актуальности и важности предложений по разрешению затронутых проблем. Применительно к диссертации Д.Б. Лаптева следует учитывать, что многие из перечисленных замечаний носят частный характер и не оказывают существенного влияния на высокую оценку проведенного исследования.

Значимость полученных автором диссертации результатов.

Логически выверенный план позволил выполнить исследование, в котором последовательно представлены результаты анализа вопросов теоретического характера и материалы, имеющие очевидную прикладную направленность. Грамотное использование методов научного поиска, оригинальность и обоснованность полученных результатов позволяют сделать вывод об их теоретической и практической значимости.

Ценность рассматриваемого исследования заключается в получении новых научных знаний по определению сущности, оснований и условий реализации иных мер уголовно-правового характера. На монографическом уровне разработана концепция правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения не входящих в объем уголовной ответственности принудительных мер, направленных на разрешение уголовно-правового конфликта, проведена впервые.

Исследование Д.Б. Лаптева безусловно является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения об иных мерах уголовно-правового характера, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и списка научных работ, опубликованных соискателем в процессе проведения исследования, можно заключить, что диссертация Д.Б. Лаптева:

1) написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в гуманитарную (юридическую) науку;

2) содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов;

3) прошла необходимую апробацию в научных публикациях.

Заключение. Таким образом, диссертация Д.Б. Лаптева является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертационное исследование, выполненное по теме: «Акцессорные уголовно-правовые меры», в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора юридических наук, которые предусмотрены в п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней». Автор диссертации, Лаптев Дмитрий Борисович, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктором юридических наук, доцентом Никуленко Андреем Вячеславовичем (специальность защищённой диссертации 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

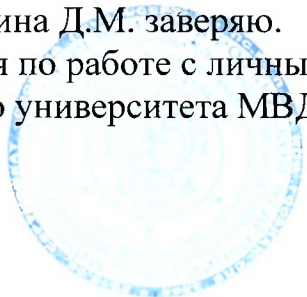
Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (протокол № 19 от 16 января 2024 г.).

Заместитель начальника кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

Дмитрий Михайлович Кокин

Подпись заместителя начальника кафедры
уголовного права Кокина Д.М. заверяю.
Начальник управления по работе с личным составом
Санкт-Петербургского университета МВД России
полковник полиции
«16» января 2024 г.

Н.В. Железкин

Сведения о ведущей организации:
федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации» (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России).
Начальник университета – Амельчаков Игорь Филиппович
Почтовый адрес: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1.
Тел. (812) 744-70-24
Адрес электронной почты: universpb@mvd.ru
Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <http://университет.мвд.рф>